

Влияние давления и анионного замещения на электрические свойства кристаллов HgTeS

© В.В. Щенников, А.Е. Карькин, Н.П. Гавалешко, В.М. Фрасуняк

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620219 Екатеринбург, Россия

E-mail: phisica@ifm.e-burg.su

(Поступила в Редакцию 24 июня 1999 г.)

Исследованы удельное сопротивление ρ и константа Холла R кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ ($0.04 \leq x \leq 0.6$) в интервале температур 4.2–350 К в магнитных полях B до 14 Т, а также барические зависимости ρ в интервале давлений P до 1 ГПа при $T = 77\text{--}300$ К и $B = 0\text{--}2$ Т. Установлено, что образцы с $x \leq 0.20$ имеют убывающую зависимость $\rho(T)$, свойственную бесщелевым полупроводникам, а с $x \geq 0.27$ — типичную для полуметаллов. В полупроводниковых кристаллах с $x \approx 0.20$ и $x \approx 0.14$ обнаружено изменение знака температурного коэффициента $\rho(T)$ при $T = 265$ и $T > 300$ К соответственно. Под давлением ~ 1 ГПа температура инверсии знака уменьшалась на ~ 30 К. У полупроводниковых образцов с ростом T и B изменялся знак R , а у полуметаллических — оставался электронным. Поведение R и ρ коррелирует с данными термоЭДС, снятыми при квазигидростатическом P до 3 ГПа. Показано, что замещение Те атомами серы увеличивает концентрацию электронов и снижает их подвижность. При $P > 1\text{--}1.5$ ГПа зафиксирован переход в фазу широкозонного полупроводника. Делается вывод об аналогии свойств полуметаллических кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ с $x \geq 0.27$ и HgSe.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 98-03-32656) и ГНТП "Физика квантовых и волновых процессов" ("Статистическая физика", проект № VIII-8).

Теллурид, селенид и кубический сульфид ртути при атмосферном давлении относятся к классу бесщелевых полупроводников, у которых зона проводимости смыкается с валентной [1–6]. Имеющиеся экспериментальные данные позволяют считать, что существует небольшое перекрытие зон $\Delta\epsilon_i$, обеспечивающее высокую концентрацию носителей заряда при низких температурах [1–6]. Различные теоретические модели, приводящие к такому перекрытию (учитывающие влияние флуктуаций, акцепторную зону, перекрывающуюся с зоной проводимости, или изгиб валентной зоны), рассмотрены в [1–6]. При уменьшении атомного номера аниона от теллура к сере в электронном спектре халькогенидов ртути растет абсолютная величина энергетической щели $\epsilon_g = \epsilon(\Gamma_6) - \epsilon(\Gamma_8)$ между электронными зонами Γ_6 и Γ_8 , а также возрастают перекрытие зон $\Delta\epsilon_i$ и концентрация электронов, обусловленная им [1,4–6]. Поэтому температурные зависимости удельного сопротивления ρ этих кристаллов существенно различаются: в HgTe оно падает с ростом температуры, что характерно для полупроводника с нулевой запрещенной зоной, а в HgSe и β -HgS — имеет типичный полуметаллический ход [1,4–6].

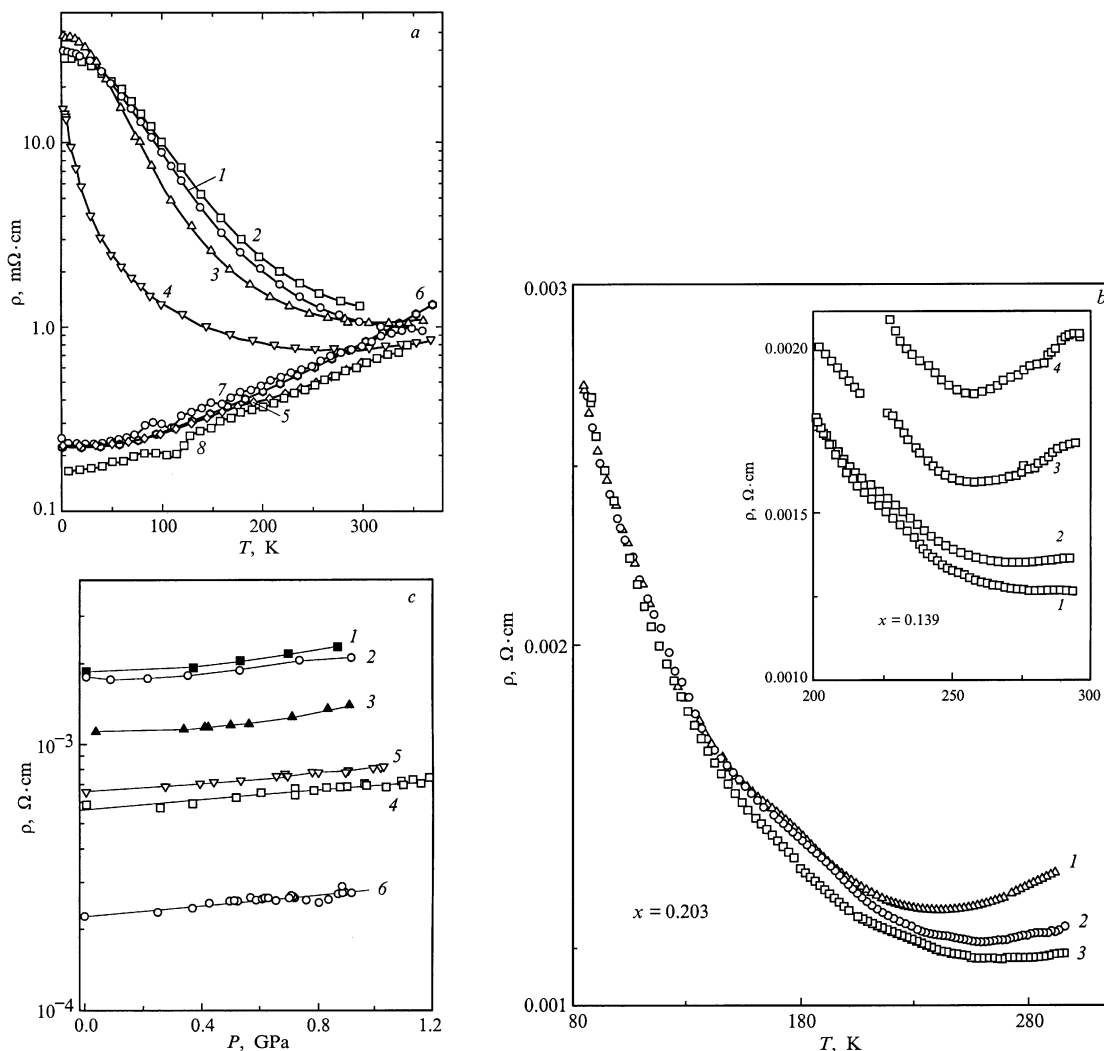
Замещение атомов Te и Se в анионной подрешетке HgTe и HgSe атомами серы должно изменять электронную структуру исходных фаз и соответственно концентрацию электронов и характер зависимости $\rho(T)$ [5,6]. Действительно, исследования кристаллов системы $\text{HgSe}_{1-x}\text{S}_x$ показали рост концентрации и падение подвижности электронов с увеличением x [7,8] при качественном совпадении электрических свойств в

широком диапазоне температур 4.2–300 К и магнитных полей 0–14 Т. ТермоЭДС (S) и ρ кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ с низким содержанием серы $x < 0.3$ исследовались при квазигидростатическом P до 30 ГПа в [9,10], где были обнаружены превращения сначала в фазу широкозонного полупроводника, а затем в металлическую фазу. По имеющимся литературным данным, электрические свойства кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ с высоким содержанием серы ранее подробно не изучались [5,6,11–14]. Цель настоящей работы — исследовать влияние анионного замещения и гидростатического давления на электрические и гальваномагнитные свойства кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ в широком диапазоне составов ($0 < x < 1$) в интервале температур 4.2–350 К в магнитных полях до 14 Т.

1. Методика эксперимента

Кристаллы $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ были синтезированы сплавлением высокочистых компонентов (99.9999%). Состав образцов определялся рентгеноспектральным методом с помощью спектрометра "Superprobe-JCXA-733". Исследовались кристаллы с содержанием серы $x = 0.042; 0.094; 0.139; 0.203; 0.271; 0.296; 0.397; 0.482; 0.60$. Образцы для гальваномагнитных измерений изготавливались в форме параллелепипедов размером $\sim 0.5 \times 0.5 \times 5$ мм. Токовые контакты припаивались индием к торцам параллелепипеда, а потенциальные — к боковым граням.

Константа Холла R и поперечное магнитосопротивление MR измерялись в постоянном магнитном поле до 14 Т, создаваемом с помощью соленоида "Oxford Instruments" [15]. Эксперименты при гидростатиче-

Рис. 1. Зависимости удельного сопротивления образцов HgTe_{1-x}S_x от температуры (*a, b*) и гидростатического давления (*c*): *a* — при атмосферном давлении для x : 1 — 0.042; 2 — 0.094; 3 — 0.139; 4 — 0.203; 5 — 0.297; 6 — 0.396; 7 — 0.482; 8 — 0.60; *b* — для образца с $x = 0.203$ при фиксированном гидростатическом P , GPa: 1 — 0.887; 2 — 0.505; 3 — 0.256. На вставке — фрагмент зависимостей для образца $x = 0.139$ при P , GPa: 1 — 0.31; 2 — 0.57; 3 — 0.84; 4 — 0.89; *c* — при $T = 293$ K для x : 1 — 0.094; 2 — 0.139; 3 — 0.203; 4 — 0.271; 5 — 0.396; 6 — 0.6.

ском давлении $P = 0-1.2$ GPa проводились в камерах "поршень-цилиндр", изготовленных из немагнитных титановых сплавов. Величины P в керосино-масляной смеси (1:1) измерялись манганиновым манометром сопротивления с точностью 0.01 GPa. В целом методика измерений была такой же, как при исследованиях кристаллов системы HgSeS [8]. Термоэлектрические измерения кристаллов в диапазоне 0–3.5 GPa проводились с использованием стальных камер типа "Тороид" [16] с твердой передающей давление средой (пиррофиллит), где P с погрешностью $\sim 10\%$ определялось из градуировочной зависимости, построенной по фазовым переходам в реперных веществах Bi, CdSe и др. [8,9]. Относительная погрешность измерений термоЭДС составляла $\sim 20\%$ [9,10]. Изменение геометрических размеров образцов с давлением [17] не учитывалось.

2. Полученные результаты

Температурный коэффициент $\rho(T)$ исследуемых кристаллов с ростом содержания серы изменял знак вблизи $x \approx 0.2-0.27$ (рис. 1). У образцов с $x \approx 0.04-0.1$ $\rho(T)$ имеет характерный для бесщелевых полупроводников рост с понижением температуры до ~ 40 K, а затем почти не меняется [1–5]. У кристаллов с $x = 0.3-0.6$ типичный полуметаллический ход $\rho(T) = \rho_0 + \rho_1 T^2$, где ρ_0 и ρ_1 — константы. Аналогичное изменение зависимости $\rho(T)$ наблюдалось в кристаллах системы HgTe_{1-x}Se_x, где смена знака температурного коэффициента происходила при более высоких значениях $x \geq 0.6$ [18]. Для $x = 0.20$ первый тип зависимости при $T > 265$ K сменялся слабым ростом $\rho(T)$ (рис. 1). При гидростатическом давлении переход от полупроводниковой к полуметал-

Параметры образцов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ при атмосферном давлении

x	0.042	0.094	0.139	0.203	0.271	0.296	0.397	0.482	0.60
$n_0, 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ ($B = 12 \text{ T}$)	-3.9	-2.7	-1.0	+0.15	+0.49	+1.0	+1.1	+2.3	+4.6
$S, \text{ mV} \cdot \text{K}^{-1}$	-0.16	-0.17	-0.15	-0.11	-0.09	-0.08	-0.07	-0.07	-0.08
$B_0, \text{ T}$	—	—	—	—	-93	38	29	—	—
$B_1, \text{ T}$	—	—	—	—	-172	189	211	—	—
$\mu_0, \text{ m}^2 \text{ V}^{-1} \text{ s}^{-1}$	—	—	—	5.0*	6.0	2.8	2.6	1.2	0.8
$\mu_h, \text{ m}^2 \text{ V}^{-1} \text{ s}^{-1}$ ($T = 4.2 \text{ K}$)	0.08	0.085	0.09	0.15	—	—	—	—	—

* — значение получено экстраполяцией данных MR при $T = 77 \text{ K}$.

лической зависимости $\rho(T)$ сдвигался к меньшим T , так что в образце с $x = 0.14$ он также начинал проявляться при $P > 0.5 \text{ GPa}$ (рис. 1, *b*). Аналогичные зависимости $\rho(T)$ для полуметаллических кристаллов с $x \geq 0.27$ под действием P до $\sim 1 \text{ GPa}$ качественно не изменялись. Барические зависимости ρ при комнатной температуре были приблизительно одинаковы для полупроводниковых и полуметаллических образцов: наблюдался слабый рост ρ от P до $\sim 1-1.2 \text{ GPa}$ (рис. 1, *c*).

Эффект Холла полупроводниковых образцов с $x = 0.04-0.14$ менял знак как с понижением температуры при $B = 12 \text{ T}$, так и с ростом магнитного поля при $T = 4.2 \text{ K}$ (рис. 2). Такое поведение, наблюдавшееся ранее в HgTe [1,4,5,17], показывает, что в проводимости участвуют не только электроны зоны проводимости, но и дырки валентной зоны Γ_8 . Для описания экспериментальных зависимостей использовалась стандартная модель двухзонного полупроводника с примесями [19]

$$n = \frac{n_0}{2} + \left[\left(\frac{n_0}{2} \right)^2 + (4A_c A_v)^2 \exp\left(-\frac{E_g}{kT}\right) \right]^{1/2},$$

$$p = -\frac{n_0}{2} + \left[\left(\frac{n_0}{2} \right)^2 + (4A_c A_v)^2 \exp\left(-\frac{E_g}{kT}\right) \right]^{1/2}, \quad (1)$$

где n , p — электронная и дырочная концентрации, n_0 — разность концентраций доноров и акцепторов, E_g — термическая запрещенная щель в электронном спектре, A_c , A_v — плотности состояний в зоне проводимости и валентной зоне. Для HgTe ($E_g \approx 0$) выражение (1) применимо в области собственной проводимости при $T > 60 \text{ K}$ [1,5]. При вкладах нескольких зон кинетические коэффициенты имеют вид [20]

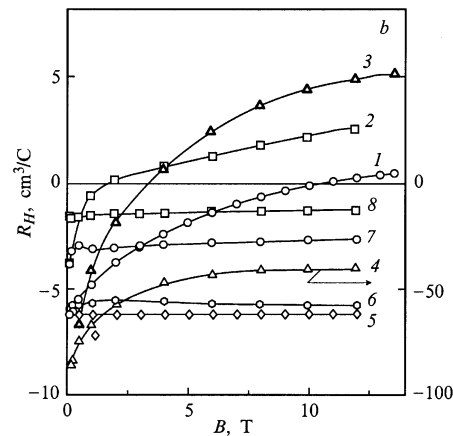
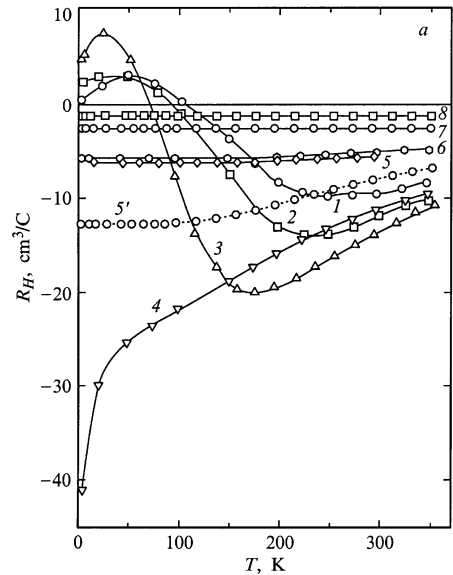
$$R = \frac{\langle R_\sigma^2 \rangle}{\langle \sigma \rangle^2 + (\langle R_\sigma^2 \rangle B)^2},$$

$$\rho = \frac{\langle \sigma \rangle}{\langle \sigma \rangle^2 + (\langle R_\sigma^2 \rangle B)^2},$$

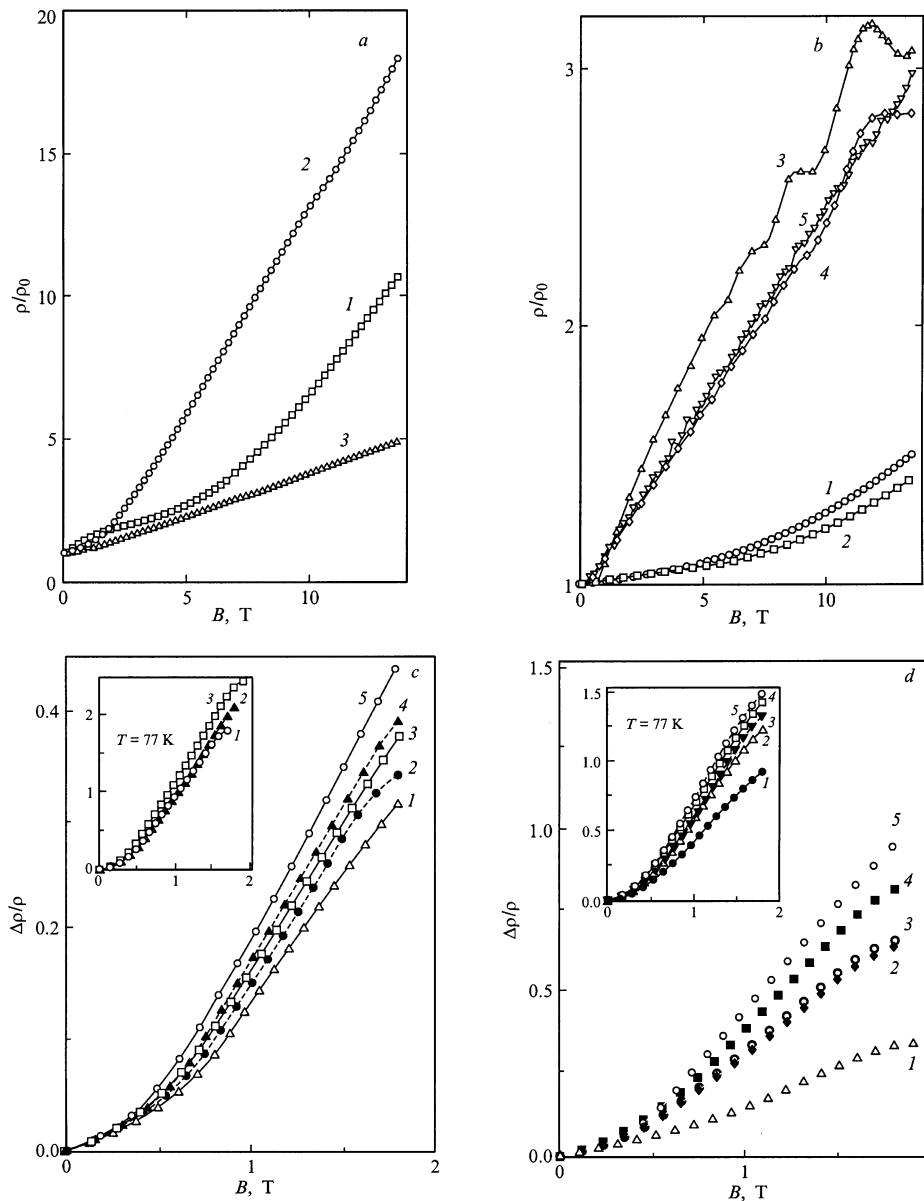
$$\langle \sigma \rangle = \sum_i \frac{\sigma_i}{1 + (R_i \sigma_i B)^2}, \quad \langle R_\sigma^2 \rangle = \sum_i \frac{R_i \sigma_i^2}{1 + (R_i \sigma_i B)^2}, \quad (2)$$

где σ_i и R_i — проводимость и константа Холла индивидуальных зон. Зависимости $R(B)$ и $R(T)$

подгонялись к теоретическим путем варьирования параметров n_0 и $A = 4A_c \cdot A_v$. Для всех образцов было принято, что $E_g \approx 0$ [1-6,17]. Когда не удавалось описать экспериментальные кривые двухзонной моделью, учитывался вклад носителей заряда от трех зон. В

Рис. 2. Зависимости константы Холла от температуры в магнитном поле $B = 12 \text{ T}$ (*a*) и от магнитного поля при $T = 4.2 \text{ K}$ (*b*) для образцов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ с содержанием серы x : 1 — 0.042; 2 — 0.094; 3 — 0.139; 4 — 0.203; 5' — 0.271; 5 — 0.297; 6 — 0.396; 7 — 0.482; 8 — 0.60.

Рис. 3. Зависимости поперечного магнитосопротивления образцов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ от магнитного поля B при $T = 4.2\text{ K}$ (*a, b*) и $T = 293\text{ K}$ (*c, d*); содержание серы x : 1 — 0.203; 2 — 0.271; 3 — 0.482 (*a*); 1 — 0.042; 2 — 0.094; 3 — 0.297; 4 — 0.396; 5 — 0.60 (*b*); $x = 0.203$ при гидростатическом P , GPa: 1 — 0.165; 2 — 0.293; 3 — 0.515; 4 — 0.887; 5 — 0.924 (*c*). На вставке — при $T = 77\text{ K}$ и P , GPa: 1 — 0.256; 2 — 0.505; 3 — 0.887. $x = 0.139$ при P , GPa: 1 — 0.086; 2 — 0.311; 3 — 0.572; 4 — 0.84; 5 — 0.885 (*d*). На вставке — при $T = 77\text{ K}$.

результате были оценены параметры носителей заряда исследованных образцов (см. таблицу). Подгонка кривых $\rho(T)$ (рис. 1) по формулам (1), (2) приводила к значениям параметров n_0 и A , отличающимся на $\sim 20\%$ от полученных из эффекта Холла.

Экспериментальные зависимости R полуметаллических образцов ($x \geq 0.27$) описываются при учете одной зоны. В этих кристаллах n растет с повышением содержания серы, что согласуется с более высокой концентрацией электронов в кубической фазе HgS по сравнению с HgTe [5,6]. В полупроводниковых образцах

уменьшение $R(T)$ при высоких температурах отражает рост концентрации собственных носителей заряда $n_i \sim T^{3/2}$ [1–6], когда она превышает концентрацию примесных электронов. При низких температурах, когда n_i имеет меньшую величину, $R(T)$ не меняется [1–5]. В образце с $x = 0.20$, где нет насыщения $R(T)$, концентрация примесных электронов, очевидно, мала. Инверсия знака R у образцов с $x = 0.04–0.14$ показывает, что доминирующими носителями заряда в поле 12 Т (при $T = 4.2\text{ K}$) становятся дырки. В слабом поле преобладающим остается электронный вклад.

То, что проводимость в полупроводниковых ($x \leq 0.20$) и полуметаллических ($x \geq 0.27$) образцах при низких температурах осуществляется носителями заряда разных зон, видно из полевых зависимостей MR (рис. 3). В полуметаллических образцах благодаря высокой подвижности электронов наблюдался сильный эффект MR . В слабых полях эффект был квадратичным, а затем приобретал линейную зависимость от B . При 4.2 К в этих кристаллах наблюдались квантовые осцилляции Шубникова–де Гааза (рис. 3, *b*). В полупроводниковых образцах MR имело слабую параболическую зависимость от B (рис. 3). Для подгонки экспериментальных кривых MR использовались следующие выражения [5,8,20]:

$$\rho(B) = \rho_1(B)(1 + \rho_2(B)), \quad (3)$$

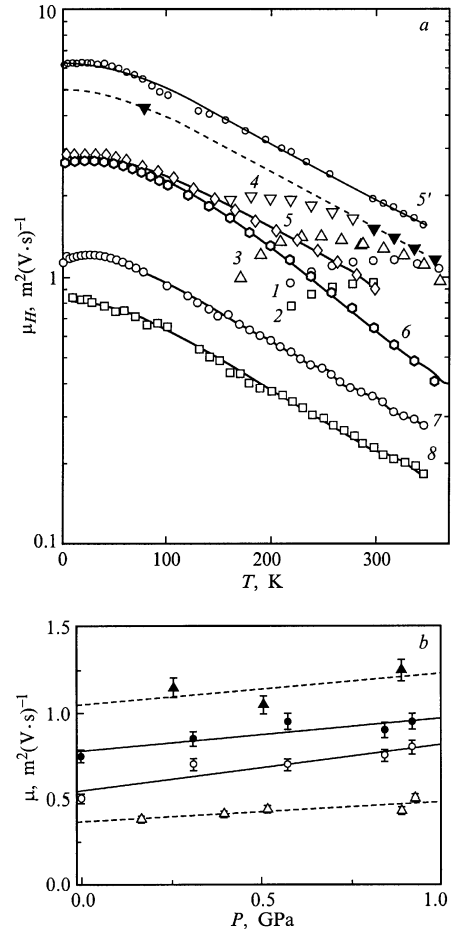
где $\rho_1(B)$ — монотонная зависимость (2), а $\rho_2(B)$ — осциллирующая добавка

$$\rho_2(B) = g \cdot \exp(-B_1/B) \sin(B_0/B + \varphi), \quad (4)$$

учитывающая зависимость амплитуды осцилляций от магнитного поля и их периодичность [5,20,21]. Здесь g , B_1 , B_0 , φ — подгоночные параметры. Параметр B_1 отвечает за тепловое и обусловленное дефектами размытие осцилляций; из их периода B_0^{-1} , определяемого сечением поверхности Ферми в плоскости, перпендикулярной магнитному полю $S_F = 2\pi e B_0/h$, были оценены значения электронной концентрации, которые для исследованных образцов совпадали с данными эффектами Холла (см. таблицу).

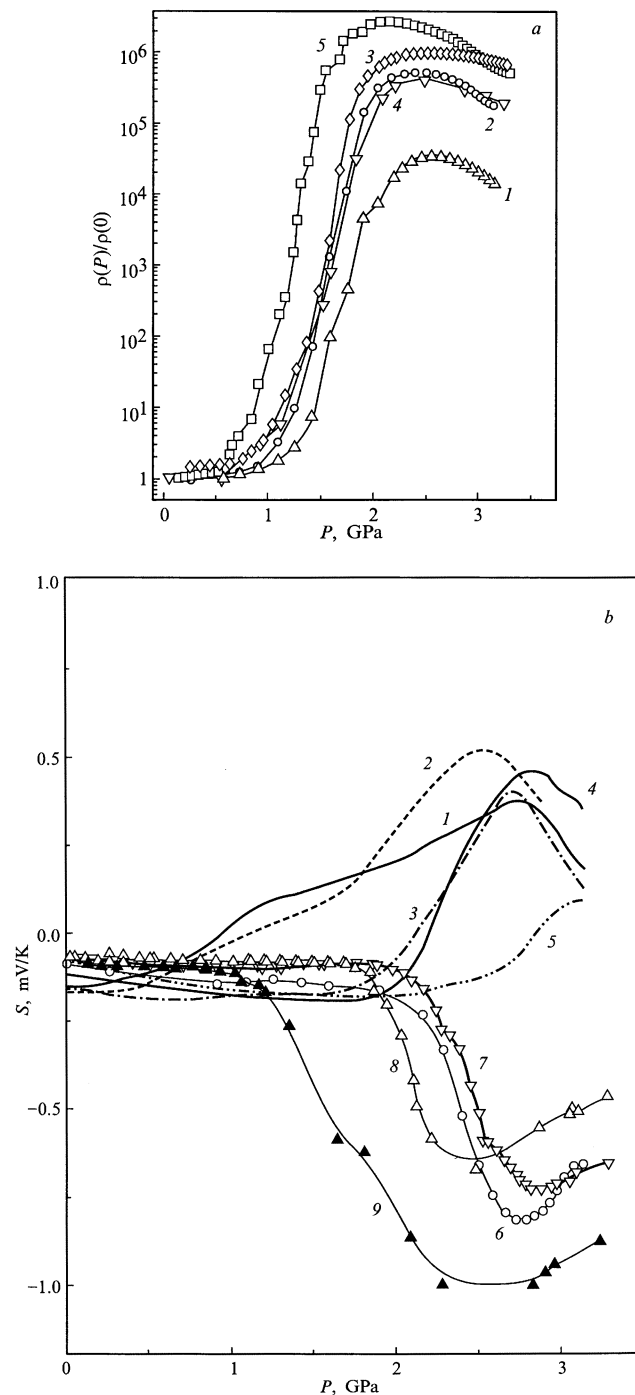
В интервале 77–300 К измерения MR были проведены при гидростатическом сжатии. У образцов с $x = 0.203$ и 0.139 MR увеличивалось с ростом P (рис. 3, *c, d*). Из данных эффекта Холла (рис. 2) следует, что проводимость в первом из них осуществляется в основном электронами, а у второго при низких T есть также дырочный вклад. Оцененные из MR при высоких T значения подвижностей электронов μ для этих образцов согласуются с холловскими $\mu_H = R/\rho$ (рис. 4, *a, b*) с учетом вероятных механизмов рассеяния на оптических или акустических колебаниях решетки [20,21]. При азотных температурах значения μ из MR для кристалла с $x = 0.14$ (рис. 4, *b*) ниже электронной подвижности; они характеризуют суммарный вклад в эффект и электронов, и дырок (при равенстве концентраций — $\mu \approx (\mu_h/\mu_e)^{1/2}$ [21]).

У полуметаллических образцов HgTeS, как и у HgSeS [8], $\mu_H = R/\rho$ во всем интервале температур хорошо описывалась зависимостью $\mu_H = (\mu_0^{-1} + aT^2)^{-1}$, где a — константа (рис. 4). Используя отношение подвижностей, полученных из MR при азотных и комнатных T (рис. 3, *d*), можно экстраполировать высокотемпературный участок $\mu_H(T)$ для $x = 0.203$ в область низких T ; зависимость от T в этом и остальных полупроводниковых кристаллах, как и в полуметаллических, описывается приведенной выше формулой (рис. 4). Значения R/ρ отклоняются от этой кривой при низких T , когда заметный вклад в эффект Холла вносят дырки.

Рис. 4. Зависимость электронной подвижности у образцов HgTe $_{1-x}$ S $_x$ от температуры (*a*) и гидростатического давления (*b*). *a* — при атмосферном давлении; точки — экспериментальные значения холловской подвижности, кривые — аппроксимация (см. текст); номера кривых соответствуют тем же значениям x , что и на рис. 1, штриховая кривая — подгонка по значениям μ , оцененным из магнитосопротивления для $x = 0.203$ (темные треугольники) и $T = 293$ К (светлые символы) и $T = 77$ К (темные символы) для образцов с $x = 0.203$ (треугольники) и $x = 0.149$ (кружки).

Парциальные вклады электронов и дырок в эффекты Холла и MR существенно различаются: MR определяется наиболее подвижными носителями (в данном случае — электронами), а R — носителями с высокой концентрацией и проводимостью [20,21]. При 4.2 К в поле $B = 12$ Т у образцов с $x = 0.042$ и 0.094 значения μ_H в ~ 50 раз ниже μ_0 электронов в полуметаллических кристаллах (см. таблицу), они характеризуют подвижность дырок ($R > 0$) и тяжелых электронов (при $B \approx 0$). В [18] отношение подвижностей дырок и электронов $b = \mu_h/\mu_e$ в HgTe при анализе эффекта Холла в поле ~ 1 Т аппроксимировалось выражением $b(T) = 20 + 0.06T$. Величины μ_H в ~ 1.5 раз выше оцененных из MR , что соответствует расчетному соотношению при рассеянии на ионах примесей [21].

Рис. 5. Зависимость сопротивления (а) и термоЭДС (b) образцов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ от квазигидростатического давления при температуре $T = 293 \text{ K}$; содержание серы x : 1 — 0.203; 2 — 0.297; 3 — 0.396; 4 — 0.482; 5 — 0.60 (а); 1 — 0; 2 — 0.042; 3 — 0.094; 4 — 0.139; 5 — 0.203; 6 — 0.297; 7 — 0.396; 8 — 0.482; 9 — 0.60 (b). Кривые 1–5 взяты из работы [9], точки — данные настоящей работы.

Анионное замещение сильно влияет и на поведение термоЭДС S кристаллов HgTeS под давлением (рис. 5). При наличии электронного и дырочного вкладов выра-

жение для S имеет вид [20,21]

$$S = (\sigma_n / \sigma S_n + \sigma_p / \sigma S_p), \quad (5)$$

где σ_n и σ_p — электронная и дырочная проводимости, $\sigma = \sigma_n + \sigma_p$ — полная электропроводность, $S_n = k/e(g_n + \zeta/kT)$ и $S_p = k/e(g_p + \zeta_p/kT)$ — электронная и дырочная составляющие, S , ζ и ζ_p — соответствующие химпотенциалы, g_n и g_p — коэффициенты, определяемые параметрами рассеяния электронов и дырок [20,21]. В образцах с $x \leq 0.042$ $S(P)$ убывает по абсолютной величине. При определенном P у полупроводниковых кристаллов S меняет знак, что указывает на возрастание дырочного вклада в проводимость. В HgTe уменьшение $|S|$ при гидростатическом P до 1.2 GPa наблюдалось в [22], где сохранялся электронный знак S , что может быть связано с высокой концентрацией электронов. В кристаллах HgCdTe при исследовании эффекта Холла также отмечалось возрастание дырочного вклада в проводимость под действием P , причем он усиливается в образцах с $\varepsilon_g > 0$ [23]. У полуметаллических кристаллов абсолютные значения S незначительно возросли под действием P . Наблюдаемое уменьшение $|S|$ с повышением содержания серы коррелирует с установленным из эффекта Холла (рис. 2) ростом концентрации электронов и соответствующим снижением $|S|$ [20,21].

Резкий рост ρ при 0.8–0.15 GPa соответствует началу структурного перехода в фазу киновари [9,10,24–30] (рост $|S|$ проявляется при более высоком P из-за шунтирования включениями исходных фаз [31]). Сопротивление новой фазы растет с увеличением x , поскольку возрастает ширина запрещенной зоны [1,5,6,9,10], а S имеет притивоположные знаки у ”полупроводниковых” ($x \leq 0.20$) и ”полуметаллических” ($x \geq 0.27$) образцов. Дырочный тип проводимости у фаз высокого давления HgTe и сплавов на его основе подтверждается данными эффекта Холла [26–28].

Давление, при котором начинается структурный переход, уменьшается с ростом x . Согласно теоретическим расчетам [32] и данным эксперимента для соединений на основе HgTe [25–30], замещение атомов в анионной под решетке кристаллов A_2B_6 меньше влияет на P фазового перехода, чем замещение катионов. Отметим также, что катионное и анионное замещение в кристаллах на основе HgTe слабее влияет на величину давления фазового перехода в структуру киновари (данные настоящей работы и [9,10,28,33]), чем аналогичное замещение в кристаллах на основе HgSe , где оно увеличивается или снижается более чем вдвое [7,10,25]. В твердой среде из-за наличия сдвиговых напряжений фазовый переход начинается при меньшем P , чем в гидростатических условиях [24–30], где до $\sim 1 \text{ GPa}$ исходная фаза стабильна (рис. 1, 5).

3. Обсуждение результатов

Зависимость электрических свойств кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ от состава хорошо согласуется с опытными данными для HgTe и $\beta\text{-HgS}$ [3–6,11–14]. Из

оптических спектров кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ следует, что электронные зоны монотонно сдвигаются с ростом x [13]; соответственно должны изменяться и электрические свойства. Кроме того, на кристаллическую и электронную структуры влияет неупорядоченное распределение замещающих атомов [34,35]. Так, в HgCdTe и HgZnTe различие электронной конфигурации основных и замещающих катионов, а также несоответствие их размеров, согласно расчетам, приводят к расщеплению пика плотности состояний на дне зоны проводимости и в валентной зоне [34]. Концентрация вакансий в кристаллах халькогенидов ртути может изменяться при катионном и анионном замещении [35], что тоже должно влиять на концентрацию примесных электронов [1,3–6].

Экспериментальные зависимости указывают на три типа носителей заряда, парциальный вклад в проводимость которых определяется положением уровня химического потенциала ζ . В образцах с $x \leq 0.14$ ζ при 4.2 К лежит в валентной зоне, и в электропроводности участвуют дырки и тяжелые электроны (примесной зоны или участка валентной зоны с положительной кривизной [1–6]). При комнатных температурах ζ поднимается в зону проводимости, обеспечивая вклад подвижных электронов (рис. 1–3). При $x \geq 0.27$ ζ расположен в зоне проводимости, и носителями заряда, как в системе HgSeS [8], являются электроны. Подгонка экспериментальных зависимостей позволила с разной степенью точности оценить параметры носителей заряда. Эта процедура дала близкие значения $\mu(T)$ для электронов в полупроводниковых и полуметаллических кристаллах (рис. 4). С меньшей точностью оценены μ дырок и параметр n_0 , которой является отрицательным (преобладают акцепторы) при низких значениях x и положительным при $x \geq 0.2$. Зависимость параметра n_0 от x коррелирует как с поведением $R(B)$ и $R(T)$, так и с данными $S(P)$, указывая на уменьшение дырочного вклада в проводимость с ростом содержания серы. Параметр A , пропорциональный величинам эффективных масс электронов и дырок, оценен из процедуры подгонки лишь качественно. С ростом x он снижается (что соответствует уменьшению эффективной массы), достигая минимального значения для $x = 0.27$, где наблюдались наиболее высокие значения μ электронов. (В [12] максимальное значение μ имел образец с $x = 0.4$). Оценка параметров тяжелых электронов в данной работе может быть сделана с большой погрешностью.

Полученные для кристаллов $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ экспериментальные зависимости от состава и давления в целом соответствуют принятой для халькогенидов ртути модели электронной структуры [1–6]. Так, рост концентрации (рис. 2) и снижение подвижности электронов с увеличением x (рис. 4) можно объяснить возрастанием $\Delta\varepsilon_t$ и $|\varepsilon_g|$, а значит, и эффективной массы электронов [1,4,5]. (Снижение μ частично может быть связано также с рассеянием на неоднородно распределенных замещающих атомах). Сдвиг n_0 от x в область положительных значений соответствует ожидаемому росту перекрытия

зон $\Delta\varepsilon_t$ при переходе от HgTe к $\beta\text{-HgS}$ [1–6]. Возрастание μ электронов под давлением (рис. 3,4) согласуется с уменьшением $|\varepsilon_g|$ и эффективной массы электронов, вытекающим из модели [1,4] и подтвержденным экспериментально ($\partial|\varepsilon_g|/\partial P = -0.12 \text{ eV/GPa}$) [1,4–6]. В полупроводниках с открытой щелью $\text{Hg}_{1-g}\text{Cd}_g\text{Te}$ ($x \geq 0.27$) и $\text{Hg}_{1-x}\text{Zn}_x\text{Te}$ ($x = 0.15$), имеющих обратное расположение зон Γ_8 и Γ_6 , μ электронов, наоборот, уменьшается [28,33], так как ε_g увеличивается с ростом P ($\partial\varepsilon_g/\partial P = \pm 0.12 \text{ eV/GPa}$) [1,4–6]. Поскольку концентрация собственных электронов в $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ с $x \leq 0.20$ уменьшается с ростом P (из-за уменьшения эффективной массы), усиливается парциальный вклад в проводимость ”примесных” электронов, что может служить объяснением возрастания положительного наклона кривых $\rho(T)$ (рис. 1, c). Отметим, что происхождение зоны, ответственной за ”примесные” электроны, пока не нашло однозначного объяснения [1,4–6]. Вследствие этого в кристаллах $\text{HgTe}_{1-x}\text{Se}_x$ не удалось в рамках модели корректно описать аналогичное изменение зависимости $\rho(T)$ с ростом x от полупроводниковой к полуметаллической [18].

При комнатной T инверсия электронных зон Γ_8 и Γ_6 [1–6] определена по излому на барических зависимостях R в $\text{Hg}_{1-g}\text{Cd}_g\text{Te}$ с $x \approx 0.1$ при $P = 0$, а в HgTe при $P \approx 0.9 \text{ GPa}$ [28]. Это согласуется с величиной и барическим коэффициентом ε_g [1–6]. Интересно, что термоЭДС HgTe вблизи этой точки меняет знак (см. [30] и рис. 5). В кристаллах $\text{HgCd}_x\text{Te}_{1-x}$ и $\text{HgMg}_x\text{Te}_{1-x}$ точка излома $R(P)$ и смена знака $S(P)$ с ростом $x \rightarrow 0.1$ сдвигалась к $P \rightarrow 0$ в соответствии с уменьшением $|\varepsilon_g| \rightarrow 0$ [28,30]. В системе $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ $|\varepsilon_g|$ растет с увеличением x [5,6], и смена знака S , напротив, происходит при более высоких P (рис. 5). Полуметаллические кристаллы $\text{HgTe}_{1-x}\text{S}_x$ с $x > 0.27$ сохраняют электронный знак S при варьировании P , T и B и по своим свойствам (рис. 1–5) являются аналогами HgSe и HgSeS [7,8].

Список литературы

- [1] И.М. Цидильковский. Бесщелевые полупроводники — новый класс веществ. Наука, М. (1986). 240 с.
- [2] А.А. Абрикосов, С.Д. Бенеславский. ЖЭТФ **59**, 10, 1280 (1970).
- [3] Б.Л. Гельмонт, М.И. Дьяконов. ЖЭТФ **62**, 2, 713 (1972).
- [4] Б.Л. Гельмонт, В.И. Иванов-Омский, И.М. Цидильковский. УФН **120**, 3, 337 (1976).
- [5] И.М. Цидильковский. Электроны и дырки в полупроводниках. Наука, М. (1972). 640 с.
- [6] Н.Н. Берченко, В.Е. Кревс, В.Г. Средин. Полупроводниковые твердые растворы и их применение. Воениздат СССР (1982). 208 с.
- [7] В.В. Щенников, Н.П. Гавалешко, В.М. Фрасуняк, В.И. Осотов. ФТТ **37**, 8, 2398 (1995).
- [8] В.В. Щенников, А.Е. Карькин, Н.П. Гавалешко, В.М. Фрасуняк. ФТТ **39**, 10, 1717 (1997).
- [9] В.В. Щенников, Н.П. Гавалешко, В.М. Фрасуняк. ФТТ **37**, 11, 3532 (1995).

- [10] V.V. Shchennikov, V.I. Osotov, N.P. Gavaleshko, V.M. Frasunyak. In: High Pressure science and technology / Ed by W.A. Trzeciakowski. World Scientific Publishing Co, Singapore (1996). P. 493–495.
- [11] Е.И. Никольская, А.Р. Регель. ЖТФ **25**, 8, 1347 (1955).
- [12] Е.И. Никольская, А.Р. Регель. ЖТФ **25**, 8, 1352 (1955).
- [13] Б.Ф. Биленький, В.Г. Савицкий, А.К. Филатова. УФЖ **18**, 10, 1729 (1973).
- [14] R. Zallen, M. Slade. Solid State Commun. **8**, 16, 1291 (1970).
- [15] А.Е. Карькин, В.В. Щенников, Б.Н. Гощицкий, С.Е. Данилов, В.Л. Арбузов. ЖЭТФ **113**, 5, 1787 (1998).
- [16] L.G. Khvostantsev, L.F. Vereshchagin, N.M. Uliyanitskaya. High Temp.-High Press. **5**, 3, 261 (1973).
- [17] A.J. Miller, G.A. Saunders, Y.K. Yogurtchu, A.E. Abey. Phil. Mag. **A43**, 6, 1447 (1981).
- [18] В.А. Lombos, Е.У.М. Lee, А.Л. Kipling, R.W. Krawczyniuk. J. Phys. Chem. Sol. **36**, 11, 1193 (1975).
- [19] W. Paul, D.M. Warschauer. In: Solids under Pressure. W. Paul, D.M. Warschauer / Ed. by McGraw-Hill Book company, Inc., N.Y.–London (1963).
- [20] П.С. Киреев. Физика полупроводников. Высшая шк., М. (1975). 584 с.
- [21] К. Зеегер. Физика полупроводников. Мир, М. (1977). 615 с.
- [22] С.С. Kwan, J. Basinsky, E. Burstain. Phys. Stat. Sol. (b) **48**, 699 (1971).
- [23] R. Piotrkowski, S. Porowski, Z. Dziuba, J. Ginter, W. Giriat, L. Sosnowski. Phys. Stat. Sol. **8**, K135 (1965).
- [24] J. Blair, A.L. Smith. Phys. Rev. Lett. **7**, 4, 124 (1961).
- [25] И.М. Цидильковский, В.В. Щенников, Н.Г. Глузман. ФТТ **24**, 9, 2658 (1982).
- [26] G.D. Pitt, J.H. McCartney, J. Less, D.A. Wright, J. Phys. D: Appl. Phys. **5**, 7, 1330 (1972).
- [27] J.H. Morissy, G.D. Pitt, M.K.R. Vyas. J. Phys. C: Solid State Phys. **7**, 4, 113 (1974).
- [28] S. Narita, M. Egawa, K. Suizu, M. Katayama, S. Mizukami. J. Appl. Phys. **2**, 3, 151 (1973).
- [29] A. Lacam, J. Peyronneau, L.J. Engel, В.А. Lombos. Chem. Phys. Lett. **18**, 1, 129 (1973).
- [30] В.В. Щенников, Н.П. Гавалешко, В.М. Фрасуняк. ФТТ **35**, 2, 389 (1993).
- [31] В.В. Щенников. ФММ **67**, 1, 93 (1989).
- [32] J.A. Majewski, P. Vogl. Phys. Rev. Lett. **57**, 11, 1366 (1986).
- [33] J.C. Gonthier, A. Raymond, J.L. Robert, R. Triboulet, J.P. Faure. Semicond. Sci. Technol. **5**, 3S, S217 (1990).
- [34] S.-H. Wei, A. Zunger. Phys. Rev. **B43**, 2, 1662 (1991).
- [35] M.A. Berding, A. Sher, A.-B. Chen. J. Appl. Phys. **68**, 10, 5064 (1990).